Председатель. Признаться... А впрочем...
Писатель. Ну вот!
Тот же кабинет председателя слабо освещен. Председатель один, сидит за письменным столом. Протягивает руку к кнопке. Звонит. Дверь открывается, показывается секретарша.
Председатель. Явился?
Секретарша. Да, он здесь.
Председатель. Пусть войдет.
Секретарша исчезает. Дверь открывается шире, и в ней появляется Архангел. Останавливается у порога.
Председатель (*указывает на кресло*). Ну-с?
Архангел. Прошу прощения, а что, собственно, произошло?
Председатель (*нетерпеливо*). Ну?!
Архангел усаживается, устраивая крылья за спинкой кресла. Одно крыло топорщится, и Архангел пытается разместить его в пристойном положении.
Архангел. Прошу прощения.
Председатель (*слегка наклонившись к нему и пристально его рассматривая*). Я недоволен вашей работой.
Архангел тихонько попрыгивается в кресле, стараясь принять почтительную позу.
Архангел. Право, не знаю... Мы стараемся.
Председатель. Плохо стараетесь.
Архангел. Все, что можем... Я даже не понимаю...
Председатель. Что вы еще за дурацкую штуку выдумали?!
Архангел. Какую штуку?
Председатель. Ну, вот с этим типом, который спит. Это что за идиотский трюк?
Архангел. Но мы думали...
Председатель. Они думали! Где это видано – так вот просто взяться и тем самым наглядно доказать!
Архангел. Так надо же было ему объяснить, что нас нет и вообще ничего такого...
Председатель. Ничего себе, – объяснил! Явился собственной персоной! Ты соображаешь, что делаешь?
Архангел. Да как же я мог иначе? И он все равно ничего толком не понял.
Председатель. Да? Не понял? Вообще что-то он слишком много знает.
Архангел. Вот нас и беспокоило... Может, с вашего разрешения его... того...
Председатель. Чего его – того?
Архангел. Ну, знаете, как в том анекдоте: он слишком много знал...
Председатель. Что еще за анекдот?
Архангел (*оживляется*). Это есть такой американский анекдот: едут два ковбоя – Джим и Джон. Вот Джим и говорит: "А где этот Джек, что-то его давно не видно?". А Джон отвечает: "Вот едем мы, то есть я, Джон, с ним, с Джеком..."
Председатель. Чепуха какая-то. Кто с кем едет? Какие-то Джон с Джеком... А при чем тут Джим?
Архангел (*обиженно*). Вовсе не чепуха. Это американский анекдот. Едут два ковбоя...
Председатель. Да ведь их уже три.
Архангел. Нет, их два. А прежде было тоже два.
Председатель (*задумывается*). Значит, их четыре?
Архангел. Да нет – три.
Председатель. Ничего не понимаю.
Архангел (*продолжает*). Вот едут эти два ковбоя. Один и говорит другому: "Едем мы вот так же..." (*несколько придвигается к председателю, стараясь объяснить и даже делая соответствующие жесты руками*)... Ну, не с этим Джимом, а с этим Джеком, и я у него спрашиваю...
Председатель. У кого?
Архангел. У Джека.
Председатель. А кто спрашивает?
Архангел. Кажется, Джим.
Председатель (*не очень убежденно*). Ага! Ну и что?
Архангел. Ну вот, я, Джим, и спрашиваю у него, Джека: "Сколько будет дважды два?" А он так просто отвечает: "Четыре" Ну, я его и застрелил. Он слишком много знал!
Председатель (*смеется*). Действительно, очень забавно! А ты это к чему?
Архангел. Вот я и подумал, может, и этого тоже?
Председатель. Ах, вот ты к чему! Это мы и без тебя знаем. Это проще всего. (*Рассердившись*). Ты мне не вмазывай! Ишь, какой умный нашелся! Вот смотри, как бы я и тебя – за большой ум!
Архангел. Но ведь это, так сказать, не соответствует...
Председатель. Ничего, не беспокойся, если нужно – будет соответствовать. Ты мне смотри! Ты лучше работай как следует, а то куда ни ткни – всюду у вас липа, халтура. Весь твой восьмой отдел – сплошное безобразие. Я уже давно гляжу!
Архангел (*бледнея*). Честное слово, не понимаю. Ведь мы изо всех сил... Что же это происходит...
Председатель. Подтасовки происходят – вот что! На каждом шагу.
Архангел. Не понимаю... Как будто...
Председатель. Ах, не понимаешь?! А вот с этим, как его, – этот его словарный запас! Как это было устроено? А? Как грубо, как некультурно!
Архангел. Это с кем?
Председатель. Ну, как его... такая еще фамилия на "Щ".
Архангел пожимает плечами. Крыло опять топорщится, и он старается его поправить.
Председатель. Не топорщься. Ну, как его фамилия?
Архангел (*упрямо и со злостью*). Понятия не имею.
Председатель. На "Щ" – великий писатель.
Архангел (*быстро*). Шарден? Шаплен? Шатен? (*Поправляется*). Шопен?
Председатель. Балда ты, еще эрудицию показывает. Я говорю – на "Щ".
Архангел хочет пожать плечами, но удерживается.
Председатель (*с сомнением*). Шницлер?
Архангел. Он тоже на "Ш".
Председатель. Ну вот – что вы с ним сделали? Сапожником вы его сделали!
Архангел (*перебивая, радостно*). Шумайстер! Так это же Ганс Сакс!
Председатель. Молчи, не тот. Сапожником, дворником, зубным врачом, слесарем, переплетчиком, водопроводчиком. Так нет, мало вам – еще и следователем угрозыска! Конечно, тесное соприкосновение с народной гущей и отсюда богатая лексика – сленг, арго и тому подобное. Но ведь это совершенно противоестественно!
Архангел. А, так это Зощенко, вот кто! Но что же тут противоестественного? Гражданская война, разруха, нужно зарабатывать себе на хлеб. А он бывший прапорщик или, кажется, поручик, нет, капитан – офицер без квалификации. Вот он, так сказать, и мыкался.
Председатель. Брось! А зачем вы его газом травили? Конечно, это понадобилось – весь последующий пессимистический склад... Но ведь это как-то чересчур!
Архангел. Почему же чересчур? А ля гер ком а ля гер. На войне это вполне бывало. Не с ним одним.
Председатель. Эх ты, ну часто ли это бывало на этом-то Восточном фронте? Со многими ли? Какой процент? А эта история, кажется на Английской набережной где-то. Идет он с любимой женщиной. А сей, видите ли, приспичило, этого. Они эмоциональные разговоры разговаривали. И вот как раз в это время, может, от разговоров... А жил-площади у обоих нет, и пригласить ее некуда. И вот она забегает, якобы к подруге, к знакомому актеру, в тот ее, так сказать, ну, сам понимаешь... (*Архангел нахохливается*). И главное, он, Зощенко, потом узнает об этом. Ну, что ты на это скажешь? Ведь такая липа, так искусственно! Все подсудуили: и площади нет, и актер живет тут же, где они проходят, и они проходят тут же, где этот гонюк живет. И главное, потом как-то вы ухитрились сообщить обо всем этом Зощенке. Ведь такие вещи естественно остаются в тайне.
Архангел. Но что же, о господи, можно было сделать. Ведь это было нужно. Это такой, знаете, эпизод!
Председатель. Это я очень даже знаю. Я не про эпизод, я про вашу дерьмовую организацию. Бедность выдумки! Натянутость!
Архангел. Да ведь, как будто никто на внимания не обращал?
Председатель. Да, не обращал! А этот?
Архангел. Этот?
Председатель. Да – вот дрыхнет и видит сон.
Архангел. А может?...
Председатель. Но, но! Смотри у меня! А что за мерзость вы проделали с этим... евреем. Поэт он. Ну, как его... на "Э".
Архангел. Эдгар Поэ?
Председатель. Тьфу! Какой же он еврей? А кстати, и с ним что вы сотворили? Зачем, например, всадили, как нарочно, в эту гоевскую Америку? Вам на человека надеевать! Гицели вы, вот вы кто такие!
Архангел. Но мы затем и всадили... Как бы он мог иначе?
Председатель (*распаляясь*). А! И ко всему эта его жена! Ведь мало ли баб обыкновенных, нормальных, не поэтичных – сплошь! Нет, выбрали, подсунули и думаете – тоже естественно. А потом вы ее...
Архангел. Весьма распространенная болезнь. И было необходимо для...
Председатель. Что "для" и для чего "для" – это и в без тебя знаю. Конечно, когда уже все скомпоновано, то следствия понятны. Но скомпоновано-то искусственно, преднамеренно, невооруженным глазом видно. Но это еще как-то... А вот этот на "Э" – еврей?
Архангел. Кто бы это мог быть? (*Думает*) Эсхил? Эдип? Ага! Еврейпид!
Председатель. Вспомнил! Фет. Какую вы мерзость проделали, уж совсем зарвались, ни в какие ворота не лезет! Ну, как вы умудрились скачать эту его девушку?!
Архангел (*сконфуженно*). Ну, бывает же! Спички. Газовое платье.
Председатель. Да тебе хоть немножко приходит в голову, что существует теория вероятности? Ну, какой процент приходится на спички и газовое платье? Так вот, всунули именно в эту ситуацию с Фетом.
Архангел (*гордо*). Но зато какая продукция! – "Там человек сгорел". Ведь и у Достоевского, правда несколько односторонне, об этом что-то есть, и у Блока. Даже у Цветаевой – ну, у нее там кто-то утонул. Так их резануло! А ведь дальше всю его жизнь – куча превосходных стихов. До самой смерти.
Председатель (*все более гневаясь*). Я не об этом, я о методах. Шьете белыми нитками, вот что! Просто неудобно! Люди смотрят!
Архангел. Да клянусь вам, никому и в голову не приходит.
Председатель. Вот прочти книжку, тоже какого-то еврея, о Достоевском. Тут надо идиотом быть, чтобы не понять.
Архангел. Так они же и есть.
Председатель. Не знаю, кто из вас есть!
Встает. Расхаживает вокруг Архангела, присматривается к нему. Архангел сжимается.
Председатель. А вот я сейчас знаешь, что сделаю? Я вот сейчас повыдергаю у тебя все перья. А потом сварю из тебя бульон. А потом ты выдашь мне продукцию. Это как, по-твоему, получится – естественно? Непреднамеренно?
Архангел (*дрожа*). Да, конечно, если так, то получится непреднамеренно. Но кто тогда...
Председатель (*не слушая его*). А вот если твой восьмой отдел будет халтурить, так я у вас у всех повыдергаю перья и сварю из вас бульон, тогда будете знать, как нужно работать.
Архангел. О, господи! Но как же? Ведь мы по принципу звезды...
Председатель. Это еще кто тебя научил? Философ? Значит, если по принципу телеологии и многих причин, то все случайности могут быть несуществными, из пальца высосанными?
Архангел. Но ведь факт – он факт. Произошел факт, и взятки гладки, и все совершенно спокойны.
Председатель. Если тонко работать, то все факты будут естественными, статистически вероятными и все будет гладко и красиво. (*Опять распаляясь*): А что вы навытворяли с этим подонком, который дрыхнет? Где разыскали этих баб, специально для внутренних трагедий, которые его не хотели, когда у него вот такая шикарная борода, и оказывается теперь все наоборот – вон какой успех. Даже, пожалуй, чрезмерный. А вот тогда, видите ли, сплошные неудачи! Это вы его спасали? Понимаю. Но это с умом надо делать. А у вас совершенно неправдоподобно.
Архангел. Но ведь надо было его стимулировать.
Председатель (*хватает архангела за крыло, дергает и трясет*). Что ты как попугай (*передразнивает*): Штимулировать! Штимулировать! Важно, как стимулировать.
Архангел. Но ведь мы все чин по чину. Мы сперва ему Метерлинка подсунули, а потом эта случайная встреча. Он познакомил ее со своей женой. Ну, жена проявила активность, и та испугалась. А тут как раз муж той явился с фронта – мы его там специально берегли, с ног сбились. Площади, конечно, не было...
Председатель. У вас всегда первым делом площади нет.
Архангел. Это не у нас, и у них.
Председатель. Ну, а когда они за город выбрались, тут уже...
Архангел. А мы тогда дождь сделали. Ливень. И та кувалда два раза оскальзывалась и плюхалась. Мокрая была и в грязи – тут не до того.
Председатель. Но ведь они набрели на какой-то домишко. Переждали ваш дождь. Тут у вас все могло сорваться.
Архангел (*посмеиваясь*). Да все было учтено – там была одна комната и хозяйка. Ну, а потом – брюшняк.
Председатель. И того лучше! Сверх всего и брюшняк! Мало того, и то и жена и муж, и площади нет – еще и брюшняк, и все сразу!
Архангел (*обиженно*). По-моему, все совершенно естественно. Он голодал. Возвращался домой, а тут чей-то сад. Забора нет, и на земле яблоки гнилые, мы полночи таскали. Он и нажрался. И мы бы с вами на его месте...
Председатель. Ты осторожнее!
Архангел. Прошу прощения, нечаянно вырвалось.
Председатель (*насмешливо*). Ну, хорошо, а зачем же вы еще ей ногу сломали?
Архангел (*бодро*). Тоже нормально. Он исчез. Она не знала, что с ним, думала – бросил. Нервничала, вот и оступилась на подвальной лестнице в университете. Вы же понимаете – надо было, чтобы она не явилась к нему в больницу. Так мы ее тоже, ну конечно, в другую. Та – инфекционная, а эта неинфекционная. Все строго логично.
Председатель (*фыркает*). Ну, молодцы! Спасибо за работу. А со второй как же?
Архангел (*морщится*). Ради бога, не будем об этом. Та была полная посмешоцка. Нужно было его, так сказать, раздражить, и тут мы просто воспользовались естественным средством – разность формаций, стадиальная несовместимость. И ведь как он нас потом благодарил! Ведь как вспоминал, как трогательно, в каких теплых словах! У нас в отделе просто праздник был.
Председатель. Ну, сам видишь – благодарил, вспоминал... А сейчас, что вы спроворили с этой секретаршей? Думаете, это сколько-нибудь похоже на вероятность? Это же сплошная невероятность.
Архангел. Но ведь этот стол в приемной и эти низкие кресла... Ведь не мы же... Вы сами ставили.
Снова кабинет председателя после того, как поэт заснул.
Поэт (*сквозь сон*). Милая, милая! Ах, она сидит и ее ноги...
Председатель. Вот, полюбуйтесь!
Поэт (*просыпается, бормочет*). Обожаю... Что?... Я кажется, немного вздремнул. А где этот тип?
Председатель. Какой тип?
Поэт. Ну да, конечно, я спал и видел сон.
Председатель. Разумеется.
Поэт. Не иначе!
Председатель. Еще бы!
Поэт (*спохватываясь*). А где она? О, боже! Простите, я торопливо...
Поэт бросается к двери и исчезает.
Председатель. Ну, кажется, пошел работать. Теперь мы продолжим, надеюсь, уже без волнений, без эксцессов. Кто следующий? (*Писателю*). Давайте, вы. Итак, чего бы вы хотели?
Писатель. Да я, пожалуй, ничего.
Председатель. Ну, вот и хорошо. Я представляю себе, что ваша работа требует только спокойствия, тишины и уединения, чтобы можно было сосредоточиться на создаваемом предмете. Не так ли?
Писатель. Да, очень правильно определили.
Председатель. Значит, все дело в том, чтобы устранить беспокойство, помехи, шум.
Писатель. Да, шум. Музыка тоже иногда очень мешала. От нижних соседей. Я утюгом в пол колотил.
Председатель. Ну вот, видите! Мы вам в этом поможем. Значит, я не предвижу никаких затруднений в нашей, так сказать, совместной работе. Конечно, могут возникнуть еще какие-нибудь мелочи. Да, хорошо бы уже сейчас учесть их. Может, вы подумаете? И поможете нам, то есть, собственно, изложите свои желания в этом плане?
Писатель (*мнется и с сомнением пожимает плечами*). Видите ли, если обратиться к всеобщей истории литературы...
Председатель. Ну, ее слишком много. Вы покороче.
Писатель. Хорошо, покороче. Я не буду говорить о какой-нибудь "Всемирке"...
Председатель. А что это такое?
Писатель. Это такое издание. Ну, куда вошли самые крупные, великие. Ну там, Ребряну, Содовяну, Славич, Райнич, Андрич. Да вы же сами знаете – великие, мировые. Дудин, Дедин, Редин, Неруда, Тычина, Арагон... Я не о них, я о второстепенных.
Философ. Нахвалался. А все потому, что тетка Инны работала в Потребсоюзе.
Председатель. При чем тут Потребсоюз?

Продолжение следует

● *П.Зальцман.*
"Человек в острой шапке"

К сведению читателей: Книга П.Зальцмана "Мадам Ф" поступила в продажу в магазины "Театральные книги" и в ПирОГИ